

Рядом со сценой

Реквизиторскому цеху в Таллинском государственном русском драмтеатре как-то сразу повезло. С первых же дней основания театра в нем стали работать добросовестные, трудолюбивые люди. И что самое важное — влюбленные в искусство сцены. А цех этот для жизнедеятельности театра особый, он теснейшим образом связан с актерским творчеством. Реквизит нужен актеру (а следовательно, и режиссеру) почти с первых дней репетиций, когда, как принято говорить в театральной среде, актер «встал на ноги». Реквизит — это то, с чем работает актер на сцене. От удобства и эстетики реквизита зависят его сценическое поведение и в незначительной степени — чувство образа.

В последние годы реквизиторский цех в русском драмтеатре возглавляет Зельма Матсовна Райдмаа — женщина, которая неразрывно связала свою жизнь с историей театра. Не так давно коллектив наш отметил семидесятилетие Зельмы Матсовны и 25-летие ее работы в ГРДТ. Много добрых слов было сказано по этому поводу. Пришла она в наш театр в 1952 году. Сначала работала гардеробщицей, затем перешла в реквизитор-

ский цех, которым руководила в те годы Ада Ивановна Йогансон. Заслуженный артист ЭССР Евгений Иванович Власов, который пришел в театр также в 1952 году, вспоминает об этом так:

— Это было удивительное содружество двух талантливых реквизиторов. Их работой восхищались все работники театра. Эти женщины заслуженно пользовались любовью и признательностью коллектива. И закономерно, что после ухода Ады Ивановны на пенсию цех возглавила ее первая помощница Зельма Матсовна. Когда коллектив наш чествовал своих первых ветеранов труда, среди них была и заведующая реквизиторским цехом. Меня лично поразила реакция нашей уважаемой и всегда такой сдержанной Зельмы Матсовны. Тут были и радость, и благодарность, и взволнованность. Но эти столь по-человечески понятные эмоции были окрашены какой-то неловкостью и даже недоумением. Весь ее облик говорил: «За что все это мне? Я ведь ничего этого не заслужила». И в этом раскрывалась главная человеческая черта нашей Зельмы Матсовны — ее скромность.

Мы, актеры, часто повторяем слова выдающегося де-

ятеля театра К. С. Станиславского о том, что в театре мелочей не бывает. Но в потоке будней перестаем замечать реальное проявление смысла этих слов. А те, кто плохо знаком со сценическим искусством, вообще не ведают, какой важный участок обслуживает заведующая реквизиторским цехом.

Очень интересно понаблюдать за Зельмой Матсовной, когда она приходит в театр за полтора-два часа до начала спектакля, когда при дежурном свете рабочие заканчивают ставить оформление. Здесь подходит одно слово — она словно оживляет сцену, которую артист обязан обжить. Спокойная, внимательная Зельма Матсовна безукоризненно четко выполняет свои обязанности. Поэтому в ее действиях нет суеты или неряшливости. После спектакля все вещи так же аккуратно укладываются на хранение.

Каждый день идут в театр разные спектакли. А это значит — на сцене живут и действуют люди с лишь им присущими вещами. И вещи эти, как известно, очень точно раскрывают характер самих людей.

— Как-то, проходя мимо реквизиторского цеха, — продолжает свой рассказ Евгений Власов, — я увидел,

как Зельма Матсовна укладывает в громадный ящик реквизит к спектаклю «Время любить». Я удивился количеству предметов, которые она укладывала столь бережно. Зельма Матсовна рассмеялась: «Да это ведь только половина! Другая уже упакована»...

Зельма Матсовна хорошо понимает, что зритель очень дорожит иллюзией жизненной достоверности. Поэтому хорошая работа реквизиторов определяет не только хорошее творческое самочувствие актера, но и творческое удовлетворение зрителя. И если в жизни можно изменить неряшливость быта и однажды навести порядок, то на сцене, живущей по закону «только сегодня, только здесь, только сейчас», исправить что-либо трудно. История театра знает и вопли во время действия: «Дайте занавес!!!» и курьезные случаи с пистолетом, который никак не хочет выстрелить. Такие случаи бывали и в нашем театре, их мы относим к издержкам производства... О них стремимся не вспоминать, а вот скупые призывы Зельмы Матсовны для нас, актеров, когда зимой, благодаря ее непостижимым стараниям на сцене появляются фрукты и живые цветы, а летом — лед или что-нибудь в этом роде, мы помним всегда.

Часто для спектакля необходимы старинные вещи, которые очень трудно достать в наше время. Но они появляются в реквизите нашего театра. Бывает, актеры заказывают по ходу спектакля то пирожное, то куриную ножку, а один из нас как-то умудрился даже заказать салат из капусты, которая должна была быть то

свежей, то квашеной... И все это беспрекословно появлялось на сцене. Ведь для Зельмы Матсовны театральное действие — закон.

Евгений Иванович Власов настолько проникновенно рассказал о том, что составляет душу в работе З. М. Райдмаа, что, кажется, нечего и добавлять. А ведь есть еще и другие стороны в ее деятельности. Вот, скажем, творческие встречи театра. Сколько их бывает и в Таллине и на гастролях, а особенно во время театральных месячников! И во всех этих встречах вместе с артистами участвуют и реквизиторы. Помню, как на одной творческой встрече молодая актриса Лилия Шинкарева, готовясь к своему выступлению, раскрыла приготовленный реквизит и с восхищением воскликнула: «Как аккуратно приготовлены для меня бутерброды!»

Казалось бы, пустяк. Какие-то бутерброды! Но дело в том, что девушка, роль которой исполняет Л. Шинкарева в спектакле «Эй ты, здравствуй!», несет эти бутерброды парню, которому очень хочет понравиться. А значит, — размышляет реквизитор, — она должна приготовить еду как можно лучше, как можно красивее, чтоб показать себя молодому человеку с самой выгодной стороны...

Жизнь в театре становится все более напряженной. Бывают дни, когда коллектив показывает три, четыре и даже пять спектаклей. И ни один из них не обходится без участия реквизиторского цеха, который всегда работает рядом со сценой.

Эльвира ЭННОК.
Актриса ГРДТ ЭССР.

Советская Эстония

28 МАР 1978